

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ИВАНОВА

кандидат исторических наук,
заведующая сектором социологии науки и инноваций,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Социологический институт РАН,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: ea.ivanova@spbrc.nw.ru

Социология науки и технологий в период кризиса¹

28–31 августа 2013 г. в Турине состоялась очередная 11-я конференция Европейской социологической ассоциации (European Sociological Association — ESA). Ассоциация проводит свои конференции раз в два года. Как правило, каждая конференция посвящена какой-либо общей проблеме. Конференция в Турине была посвящена разным аспектам проблематики кризиса: «Кризис, критика и изменение» (“Crisis, Critique and Change”).

За последние годы численность ESA значительно выросла: в 2007 году в ней состояло 758 социологов, в 2009 — 1731, в 2013 году — 1933 социолога. Оргкомитет конференции получил около 4 тысяч заявок на участие, из них в программу отобрано 3200 докладов. Всего в качестве участников конференции зарегистрировалось 2600 человек, в том числе 2500 докладчиков.

В рамках конференции были организованы 2 пленарных заседания, приуроченных к открытию и закрытию конференции, так называемые полупленарные (semi plenary) и специальные заседания исследовательских комитетов и сессии по отдельным проблемам. Кроме того, проходили презентации и обсуждения книг, рабочие заседания (workshops) для post-graduate students, лекции. Участники конференции увидели все многообразие современной социологии, ее портрет в лицах.

В соответствии с общей темой конференции были выбраны и докладчики. На первом заседании выступили Мэри Меллор (Mary Mellor) из Нортумбрийского университета с докладом «Финансы в кризисе — критика денег, которой пренебрегают», и Стефан Лессених (Stephan Lessenich) из Университета Иены. Его доклад назывался «Кризис, социология, изменение». По мнению М. Меллор, кризис показал, что деньги в современном обществе приватизированы небольшой группой людей. Эта группа занята тем, что получает доход от самого оборота денег, не нуждаясь при этом в том, чтобы деньги обслуживали сферы деятельности, где производятся конкретные виды товаров и услуг для всего населения. М. Меллор полагает, что феномен денег в современном обществе должен исследоваться не только экономистами, но и социологами, так как этот феномен определяет многие социальные процессы и касается всех членов общества. Неолибералы, заметила она, упорно не хотят замечать изменений, происшедших в самой природе денег.

Стефан Лессених выделил два направления в социологии, которые связаны с критическим подходом. Первое — это «критическая социология». Представители этого направления стремятся выделить проблемы современного общества, выявить те особенности общественного устройства, которые их порождают и призывают

¹ Обзор подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант № 11-06-00410а «Ресурсно-ориентированное исследование этапов модернизации науки в России».

к изменениям в этом устройстве. Странники второго подхода, который он назвал «социологией критики», изучают эмпирическими методами, как проявляется критика в современном обществе, кто и какими способами осуществляет критическую тенденцию. Докладчик считает, что оба этих направления важны. Если второй подход отличается скорее созерцательностью, наблюдением со стороны исследователя, то первый дополняет его активной позицией социологов, критикующих какие-то отрицательные явления в современном обществе и борющихся с ними.

На закрытии конференции также выступили два докладчика: Раджив Бхаргава (Rajeev Bhargava) из Центра по изучению развивающихся обществ с докладом «Кризис европейского секуляризма: незападная концепция» и Кьяра Сарачено (Chiara Saraceno) из Колледжа Карло Альберто с докладом «Понимание кризиса с целью определения альтернативных путей для изменений». Раджив Бхаргава посвятил свой доклад кризису секуляризованных европейских государств. Он констатировал, что граждане этих государств имеют гораздо больший набор гражданских и политических свобод, чем граждане религиозно-центрированных государств. Но большая миграция из бывших колоний и интенсивная глобализация привели к тому, что в современных западных обществах сейчас присутствуют и дохристианские представления, и разные виды христианства и ислама. Эмос секуляризованного гуманизма, по выражению Р. Бхаргавы, разделяется далеко не всеми членами западных обществ. Недавняя история дает немало примеров кризисных столкновений. Это и запрет на строительство минаретов и мечетей в Италии и Швейцарии, «карикатурный» конфликт в Дании, дебаты по ношению хиджаба во Франции, убийство режиссера Тео Ван Гога в Голландии сразу же после того, как он сделал критический фильм по культуре ислама. По мнению Р. Бхаргавы, дальнейшая секуляризация по пути секулярного гуманизма не даст разрешения кризиса секуляризованных государств.

Кьяра Сарачено отметила, что в Европе идет не один кризис, на первое место можно поставить финансовый кризис, на фоне которого проявляются все остальные, уменьшая тем самым пространство для конструктивных изменений. Этот риск особенно велик с учетом уровня благосостояния, хотя в разных странах он различен в зависимости от их истории и институциональной структуры. Эти межстрановые различия, с учетом различных позиций в Европейском сообществе и мировой экономике и с фактическими властными силовыми отношениями внутри ЕС, как они складываются во время финансового кризиса, стали причинами кризиса в ЕС. Страны-«недолжники» чувствуют, что солидарность с должниками слишком дорого обходится для них и их благосостояния. И в свете этих соображений, по мнению докладчицы, нужно исследовать возможные пути изменений в поисках большей эффективности и равенства и условий их осуществления.

На конференции состоялись сессии 36 исследовательских комитетов ESA. Часть комитетов определила проблематику своих исследований как направления социологии. Так, были представлены социология искусства, детства, культуры, образования, семьи и интимной жизни, здоровья и болезней, коммуникаций и медиа, профессий, потребления, рисков и неопределенности, науки и технологий, религии, миграции, политики. Несколько комитетов в центр исследований ставили проблемы: «Старение Европы», «Бедствие, конфликт и социальный кризис», «Окружающая среда и общество», «Этнические отношения, расизм и антисемитизм», «Исследования женских проблем и гендера», «Общество и спорт». Были представлены и комитеты, изучающие трудовые отношения: «Гендерные отношения на рынке труда и государство благоден-

ствия», «Работа, занятость и индустриальные отношения». На стыке с экономикой проводят исследования комитеты «Критическая политическая экономика» и «Экономическая социология». С исследованиями по развитию теоретического и методического аппарата можно было ознакомиться на сессиях комитетов «Количественные методы», «Качественные методы», «Социальная теория», «Глобальная, транснациональная и космополитическая социология», «Концепция биографий в Европейских сообществах». Практические применения социологии были отражены в работе комитета «Социология и социальная политика».

Наиболее острые проблемы, изучаемые социологами нашего времени, оргкомитет выделил в виде полупленарных заседаний: «Активизировать гражданскую позицию во времена кризиса», «Критическая политическая экономия в медиасреде и коммуникации во время кризиса капитализма», «Кризис и общество потребления», «Молодежь и экономический кризис: нет победителей, все лузеры?», «Фирменные и индивидуальные ответы на кризис: итальянская перспектива», «Европейские культура и религия в кризисе», «Пациенты, граждане и профессионалы в Европе: современные общества, сохраняющие здоровье в кризисе», «Кризис в Евроне и социальные последствия».

Сессии исследовательских комитетов по проблемным направлениям были посвящены разнообразным конкретным сюжетам: «Кризис зоны ЕС: критика и изменения», «Менеджмент искусства», «Кризисы капитализма, критика роста и перспективы общества «построста», «Культура, конфликты и общественная память», «Цифровое гражданство», «Теория поля», «Гендерные вариации капитализма и вариации гендерных режимов», «Социология моря», «Власть и коммуникации во время кризиса», «Социология празднования», «Городская социология и публичное пространство».

Исследовательские комитеты включают разное количество членов. Немногим более трети исследовательских комитетов включают от 30 до 60 человек, еще почти треть — от 60 до 90 человек. Самыми малочисленными являются комитет «Региональные сети в южноевропейских обществах» (20 человек) и комитет по социологии трансформаций (26 человек).

На сессии 24-го исследовательского комитета «Наука и технологии» за три дня работы было проведено 13 заседаний, на которых с докладами выступили 50 исследователей. Чтобы заслушать все отобранные доклады, пришлось несколько заседаний проводить параллельно. По тематике доклады были объединены в семь блоков по четыре доклада и три блока по восемь докладов. Чуть больше половины сообщений были посвящены проблемам внутринаучным, в остальных презентациях освещались разные стороны взаимоотношений науки и общества.

Какие же вопросы интересовали социологов в работе ученых и устройстве современной науки? Доклады, в которых затрагивались проблемы внутренней жизни науки, объединялись вокруг нескольких тем: академическая карьера, культура и организация науки, производство и конструирование знания, профессия и практика исследователя.

Представляя свои доклады на заседании «Культура и организация науки», часть выступавших касалась противоречия между этосом науки, который в идеальном виде был сформулирован Р. Мертоном и его последователями и теми требованиями и критериями, которые предъявляет науке рынок. Анализ этого противоречия, проводимый разными методами, представили несколько социологов. В докладе

А. Шлейзек (Институт технологий в Карлсруэ, Германия) был поставлен вопрос о том, насколько экономически ориентирована научная практика в германских исследовательских организациях, финансируемых обществом.

Интересна и другая проблема, поднятая в докладе португальского социолога Д. Коста (Университет Коимбры, Португалия): соотношение правил проведения исследований человека, выработанных в науке, и требований развития демократии. Он попытался определить возможности, в том числе и юридически закрепленные, привлечения людей, которых ученые изучают как объект, в качестве не только подопытных, но и полноценных экспертов. Речь шла о том, чтобы поощрять новыми правилами их активизм, их более активную роль.

Исследование И. Вагнер (Университет Варшавы, Польша), проведенное этнографическими методами, было посвящено созданию моноэтнических лабораторий, то есть лабораторий из ученых, выросших в близких культурных условиях, но работающих в другой стране. И. Вагнер изучала лаборатории, работающие в области наук о жизни во Франции, Польше, США. По ее мнению, формирование таких лабораторий является формой адаптации ученых к процессу интернационализации науки. В докладе Т. Карвальо и С. Кардозо (Университет Авейро, Португалия) анализировалась публикационная активность португальских исследователей. Авторы выявили большие различия между разными научными областями, академической квалификацией, полом. В докладе Р. Кеней и А. Кераско (Автономный университет в Пуэбло) был проведен анализ эволюции институциональной структуры науки в Мексике за последние 30 лет и дано сравнение специфических черт разных институциональных секторов науки. Межстрановой мобильности молодых ученых и студентов были посвящены доклады М. Сафроновой (Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия); Н. Ашеуловой и С. Душиной (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, Россия); Э. Р. Арайо (Университет Миньо, Португалия) и С. Бенто (Университет Лиссабона, Португалия).

Изучая академические карьеры, С. Бейер и Н. Массих-Техрани (Университет Отто-Фридриха в Бамберге, Германия) провели сравнение университетских систем в США, Германии и Франции. И. Ван дер Вейен (Лейденский университет, Голландия) проанализировала карьеры 565 ученых, получивших докторскую степень в Нидерландах. М. Негро (Университет Турина, Италия) представила результаты своего исследования карьеры ученых в итальянских университетах. Субъективным качеством, обеспечивающим успех женщин в физике и химии в Эстонии и Латвии, был посвящен доклад А. Невельскайте (Латвийский специальный исследовательский центр, Латвия) и А. Лаас (Университет Тарту, Эстония). Практики исследовательских коммуникаций итальянских ученых были представлены в докладе четырех соавторов: С. Авведино, Л. Сербана, А. д'Асторина и А. Валенте из Национального исследовательского центра (Рим, Италия).

В ряде докладов отмечалось, что запросы общества к науке иногда слишком завышены. От науки требуют ответов на проблемы, возникающие в обществе, но у науки часто для этого нет возможности, так как процессы, от которых зависит решение проблем, наукой еще недостаточно изучены. Об этом говорили О. Тодт, Ж.-Л. Лухан и Х.Б. Бенджоетха (Университет Балеарских островов, Испания). Этой же проблемы касалась в своем докладе и М. Бухолец (Университет Варшавы, Польша). Наука по своей природе и уровню ее современного развития еще не знает

ответов на многие вопросы, особенно в области наук о жизни или социальных наук, и не может ответить на многие запросы общества.

Как уже отмечалось, не менее половины докладов сессии 24-го исследовательского комитета были посвящены проблемам взаимодействия науки и общества, роли науки в современном обществе, влиянию общества на развитие науки. Л. Райян (Лондонский университет, Великобритания) свой доклад посвятила модели коммуникаций науки, которая содержится в концепции «Европейского исследовательского пространства», выработанной Европейским сообществом. Она отметила, что раньше содержанием научных коммуникаций было активное вовлечение граждан и ученых в процесс выработки научной политики, в новой модели самой главной целью привлечения граждан является общественная поддержка решений по финансированию. Итальянские ученые из Туринского университета С. Скамуза, Дж. Типальдо, Р. Карьеро в своем докладе привели результаты исследования коммуникативной активности ученых. Они озаглавили свой доклад так: «Кто открыл “башню из слоновой кости”?» На основе интервью с 1900 университетскими преподавателями авторы выделили основные формы контактов ученых с обществом и ответили на вопрос, кто из ученых открывает обществу “башню из слоновой кости”, а кто — нет. Продолжением темы был доклад семи итальянских социологов из Туринского и Римского университетов «Как и почему ученые вступают в общение с обществом? Случай итальянских физиков». В своем массовом исследовании они изучали отношения, мотивации, цели и практики коммуникаций итальянских физиков. Авторы доклада рассматривали этот опрос как пилотный проект перед более масштабным исследованием, которое должно хватить более широкие слои научного сообщества Италии и включить кроме коммуникаций и иные феномены, которые относятся к взаимодействию науки и общества.

Несколько докладов были посвящены частному партнерству в получении нового знания и решении прикладных проблем. С. Немос (Университет Версаль-Сен-Кантен, Франция) в своем докладе представила результаты социологического исследования по взаимодействию между университетскими институтами и бизнес-акторами в рамках промышленных кафедр и возникшей дихотомии между «неприбыльными» и «прибыльными» науками. Доклад С. Путанена (Университет Турку, Финляндия) был посвящен анализу опыта функционирования шести стратегических центров науки, технологии и инноваций, через деятельность которых осуществляется взаимодействие промышленных и академических партнеров в Финляндии. С. Кардозо (Лиссабонский университет, Португалия) представила результаты своего многостороннего этнографического исследования двух лабораторий и двух предприятий, сети взаимоотношений между учеными и предпринимателями. С. Вадман (Университет Копенгагена, Дания) провел свои этнографические исследования по сходной проблеме — изучая взаимоотношения между учеными-физиками и представителями фармацевтических компаний в рамках общественно-частной исследовательской лаборатории. Влияние бизнес-сектора на инновационную деятельность исследователей анализировал У. Долата (Университет Штутгарта, Германия). Он изучал адаптацию бизнес-сектора к новым технологическим возможностям. Роль патентной системы в появлении и реализации инноваций оценивал в своем выступлении Р. Джон (Институт социальных инноваций в Берлине, Германия).

М. Коза (Университет Тренто, Италия) рассказала о своем исследовании двадцати фирм, которые проявили интерес к открытым инновациям. Она пыталась

определить, в какие цепочки взаимосвязей вступили эти фирмы, реализуя возникший интерес к открытым инновациям. О результатах исследования 245 организаций с целью определения факторов, влияющих на инновационную деятельность в государственном и бизнес-секторе Хорватии, сообщила в своем докладе К. Прпич (Институт социологических исследований в Загребе, Хорватия).

Значительная часть докладов сессии «Наука и технология» (восемь из пятидесяти) была посвящена поиску новых источников энергии и проблемам, возникающим при захоронении ядерных отходов. В докладе Л. Левидова (Открытый университет, Великобритания) рассматривались взаимоотношения между научными организациями, государственными структурами и частными компаниями, влияющими на определение политики Великобритании в отношении научных исследований по новым источникам энергии, в частности по биотопливу. Иной аспект применения биотоплива был отражен в докладе Б. Е. Рибейро (Университет Саламанки, Испания). Используя метод Делфи при опросе экспертов, она изучала возможное влияние применения биотоплива на социальную устойчивость. Противоречиям во взаимоотношениях исследователей, частных компаний и гражданского общества в Португалии по вопросу о возобновляемых источниках энергии был посвящен доклад группы исследователей из Университета Лиссабона: А. Деликадо, Л. Трунингера, А. Хота, Л. Силва, Л. Хункуэйра. Социологи Голландии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Великобритании представили доклады, в которых анализировались отношения между всеми заинтересованными агентами вокруг проблемы захоронения ядерных отходов.

Четыре доклада были посвящены социальным проблемам, связанным с развитием биомедицинских исследований: отношениям между пациентами, бизнесом и государством в области исследований рака, в функционировании биобанков и генетических баз.

В небольшом обзоре трудно подробно представить сессию хотя бы одного из исследовательских комитетов. Но даже простое перечисление докладов, заслушанных на сессии исследовательского комитета «Наука и технологии», позволяет выявить актуальные направления в этой сфере социологических исследований. Показательно, что значительная часть исследований в этой области касается отношений, которые складываются между общественным и частным секторами в проведении научных исследований и инновационной деятельности и отношений в системе «наука—общество».

В целом конгресс продемонстрировал чрезвычайное разнообразие проблем, которыми занимается современная социология, включение в сферу интереса социологов все новых сторон жизни современного общества и использование ими в своих исследованиях разнообразнейших методов, и «классических», и вновь разрабатываемых.